Через некоторое время Хуа Менгши ушел. Хуа Сяойи тихо сидела на краю своей кровати и находилась в трансе, уставившись на палящее солнце снаружи.

Бинцин и Чунь Сяойи посмотрели друг на друга и взяли таз с водой из колодца снаружи, положив его у кровати, чтобы понизить температуру.

Вода из колодца была прохладной и ограниченной, которая пульсировала в умывальнике.

Хуа Сяойи посмотрела на воду и помахала в нее руками. Бинцин сразу сказал: "Госпожа, не делайте этого. Вы не оправились от холода, и купание в воде... Кроме того, мисс, вы должны снова поправиться, чтобы через три дня принять участие в Цветочной ярмарке".

Услышав это, Хуа Сяои перестала купаться в воде и неторопливо высушила руки, сказав: "Декотируйте лекарственные травы, пора принимать лекарства".

Бинцин и Чунь Сян были очень рады услышать это, потому что Хуа Сяойи всегда неохотно принимала лекарства и злилась из-за этого. Но сегодня она была готова принимать лекарства, поэтому Бинцин и Чунь Сян должны поспешить отбирать лекарственные травы.

Хуа Сяои сидела там тихо и слегка закрыла свои красивые глаза, никто не знал, о чем она думала.

—

В особняке принца Нан.

Заяц все еще кушал свою еду, потому что это было первое, что он делал, когда возвращался в мир.

Божество Солнечной Луны чувствовало себя слишком жадным к еде, и он все еще был голоден, сколько бы он ни ел, в конце концов, прошло много времени с тех пор, как у него не было еды и мяса.

Юн Шимо сел в сторону и спокойно посмотрел на зайца.

Заяц казался легким, но почему он был таким жадным к еде? Бинги тоже не догадался.

Зайцу было стыдно за то, что на него уставился Юн Симо. Только за два дня он пришел в особняк принца Нан, съел 30 жареных цыплят, 40 жареных уток, бесчисленное количество фруктов и бесчисленное количество десертов.

Юн Шимо обеспечивал столько еды, сколько хотел, и он никогда не жаловался на это.

Наконец, заяц был фаршированный. Он моргнул глазами и размахивал когтями, вдруг появились два красных свитка и упали перед Юн Шимо.

"Я сказал, что передам вам свитки и искусство галлюцинации, записывающее тайное искусство и навыки Ци, которыми я овладеваю, пока вы спасаете мне жизнь".

Заяц сказал. Его шумный голос не согласовывался с тонким телом.

Юнь Шимо взял в руки свитки и открыл один из них, чтобы увидеть несколько слов, написав: "Меняясь с Волшебными Облаками".

"Как "Меняясь с Волшебными Облаками", так и "Щит Ци" - это навыки Ци, которыми владеют старшие Художники Ци. Но они, вероятно, не были переданы от последнего поколения на континенте. Ха! Ха! Ха! Эти два вида навыков Ци в пять раз сильнее, чем общие навыки Ци!"

Заяц сказал. Юн Шимо спокойно принял их и сказал: "Большое спасибо".

Заяц похлопал его выпуклый живот и сказал: "Не за что. Я был в ловушке 10.000 лет, и, наконец, понял, что нехорошо искать слишком много славы и богатства в мире". Нет необходимости искать эти бесполезные вещи, если только мы не в опасности".

Юн Шимо внезапно потерял дар речи.

Какой хитрый заяц! В этом случае Юнь Шимо и Хуа Цюэ, естественно, стали бы его учениками, не так ли?

Ну, в конце концов, у него было более 10 000 лет опыта.

"Господи, мне нужно кое-что..." Бинги прервался в то же время низким голосом.

"Что случилось?"

"Сегодня утром оба Одиннадцатый Принц и Первый Принц отправились в особняк Хуа навестить Принцессу Цзинхуа", - прошептал Бинги.

Юн Шимо слегка прищурился своими черными глазами, которые сверкали светом.

"Первый Принц пригласил Принцессу Цзинхуа на цветочную ярмарку, которая пройдет через

три дня у реки Вангью".

"Хам, я знаю", - сказал Юн Шимо без эмоций. Реакция Юн Шимо немного удивила Бингий, и Бингий подумал: "В прошлом Юн Шимо очень нервничал, но почему он выглядит таким спокойным сейчас?".

"Может быть, ему хватило уверенности в себе и он был уверен, что Хуа Цюэ не будет влюблен в других мужчин, поэтому он сохранял спокойствие и не показывал выражения лица?"

"Почему одиннадцатый принц посетил Хуа Цюэ?"

"Я не знаю. Однако... по моим догадкам, он посетил, вероятно, чтобы обсудить, как иметь дело с Первым Принцем с Хуа Цюйюэ", - сказал Бинги. Юн Шимо нахмурился и сказал: "С каких пор Одиннадцатый Принц стал таким опрометчивым?".

Заяц продолжал хлопать своим выпуклым животом и сказал: "Возможно, у Хуа Цюэ есть чувства к нему. Вот почему он был уверен в себе, иначе он бы ее не навестил!"

Юн Шимо выглядел мрачно и смотрел на него. Но заяц свистел, как будто ему было все равно.

Лицо Бинги замерзло, потому что он не ожидал, что такой маленький кролик будет таким высокомерным. Однако, он не мог обидеть зайца, потому что это было духовное животное 10.000 летней давности.

Юн Шимо нахмурился и сказал: "Есть ли какие-нибудь новости из дворца?".

"Господи, ничего."

"А как же семья Лю?"

Бинги сделал паузу и сказал: "Похоже, что семья Лю собирает много ци-художников, но я не знаю, что они делают. Кроме того, семья Лю наняла больше Художников Ци за спиной короля, они даже хотели людей из культов".

"Как они смеют!" Юн Шимо фыркнул и сказал: "А как же Хуа Цюйюэ? Всё ещё в особняке Хуа?"

"Нет. Она пошла во двор Фэн после того, как взяла Тяньчи, чтобы съесть желе из тофу", - честно ответил Бинъи.

Юн Шимо снова нахмурился и встал, выйдя на улицу.

Увидев это, заяц быстро прыгнул на плечи Yun Shimo.

Yun Shimo был как неподвижный как гора и он приостановил на длиннее время, идя наружу.

Бингий последовал за ним и покачал головой, думая: "Хотя Господь выглядит мирным, как вода, в его сердце, он должен быть очень неуверен в этом, не так ли?".

—

Действительно, Хуа Цюэ отправился во двор Фэн после того, как взял Тяньчи, чтобы получить желе из тофу.

Хотя она не ходила туда каждый раз, на самом деле она могла бы посещать Цзи Фэн и Цзи Цзин каждые два или три дня и говорить с ними о некоторых мелочах.

Джи Фенг была очень рада увидеть Хуа Циюэ. В то время как Джи Джин держал Хуа Циуе за руки счастливо и оживленно, говоря: "Боже, сестра Циуа Циуе, все сложнее и сложнее познакомиться с Вами! Прошло несколько дней с тех пор, как вы приехали!"

Хуа Цюйю взглянул на Лю Шаоминга, который серьёзно перерабатывал лекарства. Лю Шаомин притворился, что не видит Хуа Цюйю и сконцентрировался на своей работе, но это выглядело вполне нормально, когда он был серьезным.

"Но теперь я пришел. Тяньчи, я оставлю тебя в покое, и ты будешь наслаждаться", - улыбнулся и сказал Хуа Цюйюэ.

Тианчи покачал головой и сказал: "Нет! Я хочу посмотреть, как делать Алхимию!" Тианчи надулся и был очень недоволен решением Хуа Цюйюэ позволить ему держаться подальше отсюда.

Сказав это, Тианчи быстро бросился к Лю Шаомингу. Лю Шаоминг отвлекся и был удивлен, увидев Тяньчи, разворачивающегося, чтобы взглянуть на Хуа Цюйюэ.

Хуа Цюйюэ разговаривал с Джи Фенгом и другими.

Она была в белом цвете и выглядела изящно. Ее рукава плыли от ветра, а черные волосы были в боковых косах. Морщины её чёрных волос висели вниз, благодаря чему её лицо выглядело чистым и прекрасным, таким же ярким, как луна.

Лю Шаомин сделал паузу, потому что Тьянци любопытно смотрел на лекарство в огромном контейнере. Лю Шаомин сразу же ругался: "Плохой мальчик, не трогай мои вещи!".

Тианчи фыркнул и сказал: "Мне на самом деле все равно!"

Сказав это, он побежал к партеру и посмотрел на экзотические травы и цветы.

"Теперь мы не в состоянии вырастить такой длинный красный, так что, Циуе, нам нужна твоя помощь. В прошлый раз Женьшень с Девятью Душами, который ты нам подарил, был необычайно эффективен. Если у вас есть цветы, и они вам не нужны, пожалуйста, отдайте их нам как можно больше. Наша семья Чжи запомнит вашу доброту".

Цзи Фэн сказал серьезно. Хуа Цюйюэ тут же покачала головой и сказала: "Но за ваш пурпурный лед Лотоса Феникса, как Тианчи может говорить? В будущем, если понадобится, я постараюсь изо всех сил помочь тебе".

Чжи Фэн и Чжи Цзин посмотрели друг на друга и почувствовали себя очень благодарными.

"Теперь мы должны поторопиться и вырастить немного трав, передавая Алхимию другим ученикам и принцу Нан. Принц Нан также согласен присоединиться к нам!" Чжи Фэн улыбнулся и сказал. Его улыбка, такая же нежная, как солнце, очень привлекла Хуа Цюэ.

Цзи Цзин отодвинул Хуа Циуе в сторону и сел, говоря: "Сестра Циуе, вы примете участие в цветочной ярмарке через три дня?".

"Да, приму."

Услышав это, Джи Фенг был удивлён, и его лицо втайне покраснело.

"Хорошо, мы с братом обязательно примем участие!" Чжи Цзин улыбнулся и сказал. Лю Шаомин подошел к ним и, вежливо поприветствовав Джи Фена и Джи Джина, холодно коснулся Хуа Цюэ и спросил: "Что ты здесь делаешь?".

"Шаомин, не будь так груб с Циюэ", - спокойно сказал Джи Фэн и был недоволен поведением Лю Шаомина. В конце концов, он был хозяином, но Лю Шаомин намеревался заменить его таким поведением?

Лю Шаомин фыркнул, в то время как Джи Джин улыбнулся и сказал: "Старший, я слышал, что вы с сестрой Циюэ рисовали на охоте, здорово, сестра Циюэ"!

Лицо Лю Шаомина выглядело более ужасным, но ему пришлось заткнуться, когда он увидел холодное лицо Джи Фэн.

В семье Лю было много художников Ци, но им не хватало алхимиков, потому что алхимия требовала более высокого дара, чем Ци-Арт.

У Лю Шаоминга также был дар алхимии, поэтому семья Лю разрешила ему присутствовать на конкурсе, проводимом семьёй Цзи.

"Молодой мастер Лю, хозяин дома хочет, чтобы вы немедленно вернулись домой за чем-нибудь", - зашёл человек, похожий на слугу, и сказал, с благоговением приветствуя Цзи Фэна и других.

Лю Шаомин нахмурился и спросил: "Что случилось?"

"Понятия не имею. Я только что передал сообщение от хозяина дома".

Мужчина посмотрел на Хуа Цюйюэ и вдруг почувствовал, что она его полностью привлекает.

Было любопытно, что молодой господин Лю не испытывал никаких чувств к такой прекрасной даме.

"Прекрасно, пожилые, если вы меня извините, мне пора уходить."

Лю Шаомин сказал. Цзи Фэн не остановил его и разрешил прийти во двор Фэна завтра поздно.

После того, как Лю Шаомин ушел, Юн Шимо пришел во Двор Фэн, где внезапно началась суматоха. Тяньчи был очень рад видеть Юн Шимо и умолял Юн Шимо играть с зайцем на плечах.

Хуа Цюйе ничего не мог поделать, кроме как сказать Тяньчи, что заяц превратился из очень уродливого, свирепого и жестокого зверя, и он стал зайцем, потому что хотел запутать людей. То, что Хуа Цюйю сказал о зайце, сделало Божество Солнца Луны почти в ярости, чтобы умереть от слюны крови!

В то время как Цзи Фэн и другие поспешили передать травы Юнь Шимо, потому что Куклы Души в Секте Грызущих Дьяволов были готовы начать, как они могли расслабиться?

—

Возвращаясь в особняк Лю, Лю Шаоминга попросили пройти во двор Лю Мо.

"Папа, зачем ты попросил меня вернуться?"

Лю Мо выглядел очень сурово и спокойно сказал: "Шаомин, ты должен принять участие в Ярмарке цветов, потому что мне нужна твоя помощь".

"Что ты хочешь, чтобы я сделал?" Лю Шаомин спросил врасплох. Он услышал от Хуа Цюэ, что она также примет участие в цветочной ярмарке, когда он будет во дворе Фэн.

Но, как ни странно, он не был ни зол, ни неохотно, когда понял, что встретится с Хуа Цюйюэ на цветочной ярмарке.

http://tl.rulate.ru/book/22370/997184